— Месть, — ледяным тоном произнесла женщина с обожженным лицом. В её голосе звенела несокрушимая убежденность, и я не мог не улыбнуться. Вот она, истинная слуга Императора.

— Я в деле, — заявил я.

— Только сейчас мы все равно ничего не можем, — подытожил Олли.

Действительно, это горькая правда. В нынешнем состоянии их мечты о возмездии и битве останутся лишь мечтами. От них мало проку, разве что спасаться бегством. Конечно, я не мог их за это винить. При отсутствии иных приказов после поражения или ранения лучшее решение — отступить, прийти в себя и сразиться в другой день. Впрочем, с их ранами… я сильно сомневаюсь, что этот день наступит. Только Олли как будто не особо переживал насчет увечья. Готов поспорить, что старик уже смирился с близкой смертью, учитывая затуманившийся взгляд. В конце концов, те гвардейцы, кому хватило лет дожить до седины, наверняка уже тысячу раз встречались с костлявой и выходили победителями. Если Олли сумеет вернуться к командованию, установка нового бионического протеза займет минуты. Ветераны его закалки на вес золота, и начальство готово вкладываться в них по полной.

Не стану лгать, я и сам предвкушал ветеранские бонусы после воссоединения со Ставкой. Верю, всё, через что я прошел, заслуживает некоторого вознаграждения. Повышенное жалование придется весьма кстати. Наконец-то смогу попробовать тот самый чай, о котором все твердят — горячий напиток из особых элитных листьев, вымоченных в кипятке. Однажды я проходил мимо офицера, который смаковал чашечку, и, клянусь Императором, аромат был божественный. С тех пор мечтаю отведать, но на мое жалование такое не по карману.

Я скупо кивнул:

— Ясно. Нужно раздобыть медикаменты для ваших ран.

Припоминаю, на восточной окраине штаба был лазарет. Если повезёт, то уцелел, а если и разрушен, то, покопавшись в обломках, всё равно найду хоть какие-то медицинские припасы. Шестерым раненым хватит. Вот только незадача — придется оставить их здесь, и они станут легкой добычей для Астартес-предателей или, не приведи Император, демонов. Я сражался и с теми и с другими, и знаю наверняка — одному космодесантнику хватит мгновения, чтобы перебить их всех, прежде чем кто-либо успеет глазом моргнуть.

Я повернулся к Олли:

— Старина, на восточной стене штаба есть лазарет. Я пойду гляну, вдруг там остались какие медикаменты для вас.

Взгляд ветерана на миг стал кристально чистым, ясным. Он проанализировал предложение. Вновь глаза подёрнулись мутной плёнкой.

— Удачи тебе, Перри. Если не вернешься через час, будем считать тебя мертвым и уйдем.

Я согласно кивнул.

— Удача мне не нужна. Император благоволит мне.

Затем я обратился к остальным. Их молчание пропитывало тесное помещение. Я видел — они теряют веру в себя, хотя ярость всё ещё жжет их изнутри. Женщина с обожженным лицом и вовсе обратилась в сосуд из гнева и жажды мести. Наверняка потеряла кого-то близкого. Скорее всего, всех. Её глаза говорили мне, что ничто больше не имеет значения, кроме возмездия. Нельзя допустить, чтобы слуги Императора лишились надежды. Сам факт, что они до сих пор живы, означает — Император благоволит им. Возможно, несколько побед напомнят им об этом. Вот почему им нужна моя помощь.

— Не теряйте надежды, братья и сестры. Император хранит вас. Не поддавайтесь отчаянию. Я вернусь. Император с вами.

Ответом мне была тишина. Олли бросил на меня скептический взгляд. В их сердцах завелось сомнение. Но это свойственно каждому человеку. Сомнения — это еще не ересь. Нет, им лишь нужно вновь ощутить свет Императора, и всё станет на свои места. Да, несколько удачных вылазок, разгром парочки караванов еретиков — и их вера в Императора и Империум воспрянет с новой силой.

Но прежде всего я должен позаботиться, чтобы они не сгинули здесь безвестно, как многие до них. Впрочем, такая судьба не так уж плоха. Погибнуть за дело Императора — само по себе награда. Но эти люди уцелели, когда пали все остальные. Они жаждут мести, когда другие предпочли бы отступить и затаиться. Они достойны стать героями. Или, на худой конец, достойны погибнуть в славной битве, которая заслужит одобрение самого Императора.

Я вышел через главный вход и бесшумно притворил дверь. Незачем привлекать врагов больше, чем уже есть. Бронемашина — весьма приметная цель. И пусть я залатал пробоину в топливном баке, оставлять её тут — всё равно что размахивать флагом. Подойдя к «Химере», я коснулся брони и отправил машину в свой инвентарь, к прочей захваченной технике. Эта, пожалуй, единственная еще на ходу — если, конечно, найти горючее. К счастью, размеры и вес не имеют значения для моего инвентаря. Хотя, подозреваю, совсем уж гигантские объекты туда не запихнуть.

Оглядевшись по сторонам, я убедился, что пока один. Врагов поблизости нет. Затем обогнул главное здание и двинулся на восток через руины и завалы. Удалившись на достаточное расстояние от выживших, я применил [Самотрансформацию], обратившись в Астартес, и поспешно облачился в силовой доспех. После чего извлек из инвентаря силовой меч. Как ни странно, даже обремененный громоздкой броней, я по-прежнему мог двигаться бесшумно. Видимо, настоящие Астартес годами тренируются, чтобы достичь мастерства в скрытности… я не находился на таком же уровне, потому что обладал телом одного из них, но не навыками и опытом. Именно поэтому тот предатель-Астартес одолел бы меня, если бы

не сверхъестественные способности, дарованные Системой.

Постепенно я осознал, что, похоже, в штабе вообще нет противников. Или, если и есть, то связываться со мной они не спешат.

Спустя несколько минут я обнаружил лазарет там, где и ожидал — возле восточной стены. Сама стена превратилась в груду щебня, но, как ни странно, лазарет уцелел. Хотя всё здание пошло трещинами, а окна разнесло вдребезги, усыпав землю осколками. Осколками, которые хрустели и крошились под моими ногами. С разочарованием я отметил, что дверной проем слишком узкий для Астартес. Воистину, мое нынешнее тело невероятно, его чувства простираются далеко за пределы возможностей смертных. Даже отсюда я буквально слышал выживших в штабе. Они о чем-то переговаривались, но голоса звучали слишком приглушенно, и отдельные слова было не разобрать.

Вздохнув, я убрал силовой меч с доспехом в инвентарь и вернул себе изначальный человеческий облик. В очередной раз, внезапная потеря усиленных чувств была даже более обескураживающей, чем их обретение. После чего я вошел в разрушенный лазарет, на ходу материализуя в руке лазган. Внутри царил… подозрительный порядок. На полу валялось медицинское оборудование. Но трупов не было — ни единого, даже пятен крови. И в воздухе не висел привычный для полей сражений запах смерти и разложения. Казалось, здесь никогда и не шло боя. На стенах ни подпалин, ни пробоин. Похоже, разгром учинил перепуганный персонал, в панике бежавший из лазарета при приближении врага.

Я не знал, что и думать. Лампы горели, но временами угрожающе мигали и потрескивали. Стоящая в воздухе тишина ощущалась зловещей… неестественной.

Как бы то ни было, я двинулся вглубь помещения, пока не нашел то, что искал. На полу рядом с разбитым стеклянным контейнером, видимо, опрокинутым в суматохе, валялись десять упаковок с медикаментами. Я наклонился и отправил все упаковки в инвентарь. Затем продолжил осмотр, в поисках всего ценного — вскрывал запертые двери и ящики, взламывал сейфы и шкафы. Однако большая часть медоборудования была слишком громоздкой, чтоб унести с собой. Зато я собрал и упаковал столько чистых бинтов, сколько смог. Мне-то они без надобности, а вот союзникам пригодятся. Заинтересовали меня и скальпели — мономолекулярные лезвия, способные рассекать плоть от малейшего касания. Я сгреб в мешок все, до каких дотянулся.

С помощью [Формовки Технологий] я мог раз за разом восстанавливать их затупившиеся края. Странно, что это умение относит медицинские скальпели к «технологиям», а боевые ножи — нет. Впрочем, не мне спорить с логикой Системы, пусть некоторые её ограничения и кажутся произвольными.

Я также обнаружил большую черную сумку. Внутри лежала разная одежда, вероятно, для медицинских нужд, но мне она ни к чему. Так что я вытряхнул шмотки, сложив в сумку бинты и аптечки. Так я смогу вернуться к выжившим вместе с добычей, не рискуя раскрыть свои способности.

В конце концов я обшарил весь лазарет, но больше не нашел ничего ценного или полезного для себя и своей… команды. Не знаю, сколько прошло времени, но, должно быть, около часа. Надо возвращаться, пока остальные не сочли меня мертвым. Закинув сумку на плечо, я направился к выходу и вновь замер, в очередной раз отмечая царящие вокруг тишину и пустоту. Здесь должны быть трупы. Есть следы насилия и бойни, потому что хаос разрушения всё-таки не походил на давку, но крови, или чего-либо ещё, что указывало бы на чью-то гибель — нет. Очень странно. Ещё более странным было то, что я не ощущал ничьего присутствия — ни пристальных взглядов из темноты, ни кровожадных демонов, крадущихся в тенях за гранью восприятия.

http://tl.rulate.ru/book/111221/4255440